Гарри проснулся с улыбкой, застывшей на лице. Сон, что ему приснился, был не просто фантазией, а скорее воспоминанием, светлым, но немного неловким. Это был отголосок первого вечернего занятия с Арктуром. Взглядывая назад, Гарри краснел: шестилетний он был неуверенным, ранимым, не говоря уже о том, что был настоящим сорванцом. — Хорошо, Гарри, — Арктур говорил с дружелюбной улыбкой, — я понимаю, что все это, возможно, раздражает тебя, но я хочу узнать тебя получше. Я знаю, тебе непросто смириться со всеми этими переменами, поэтому предлагаю тебе возможность задать мне любые вопросы. Обо мне или о моей семье, которая теперь, можно сказать, твоя семья. Так что, — закончил он легкомысленно, — спрашивай, юный человек.Гарри не спешил отвечать; все недавние перемены в его жизни сделали его раздражительным.— Почему ты всегда хмуришься на людей, дядя Арктур? К его удивлению, Арктур тихонько рассмеялся.— Мы не выставляем свои чувства напоказ, Гарри. Быть настолько открытым, насколько мы хотим, — это признак большой близости. Обычно это оставляют для семьи и самых близких друзей. — А что такое близость? — спросил Гарри.— Ну, близость — это чувство удовлетворения, которое ты испытываешь в тесных отношениях со своими друзьями или семьей, например. — Арктур слегка усмехнулся. — Помимо всего прочего.Гарри не понял, но начал осознавать, что действительно может спрашивать все, что захочет. И хотя он не испытывал особой неприязни к этому странному дяде (хотя ему и рекомендовали называть его дедушкой), вся эта неразбериха, которая была его детством, все равно немного раздражала его. Он решил подразнить Арктура, в основном чтобы досадить самому себе и проверить установленные для него границы.— Почему ты иногда так странно говоришь?— Искусство слова — это искусство человечества, Гарри. Это был совершенно неудовлетворительный ответ, который он получил и не понял.— Что?— В широком смысле, Гарри, я имею в виду, что речь — это не просто средство. Это такое же искусство, как и война. Это, конечно, игра, если ты этого хочешь.— Игра? — удивился Гарри.— Конечно. Например, если бы я хотел избежать твоих вопросов, я мог бы легко отвечать тебе весь день, не лгая, но при этом воздерживаясь от того, чтобы сказать тебе то, что ты считаешь правдой.— Это так странно.Гарри начал понемногу злиться. Эти личные вопросы не принесли ожидаемого результата, поэтому он постарался быть более агрессивным в своем подходе, чтобы досадить Арктуру.— Почему я здесь?— Потому что я хочу, чтобы ты жил со мной. Простой и честный ответ застал его врасплох, и его самообладание немного упало.— Где Сириус?Впервые на лице Арктура появилось выражение боли.— Его не будет некоторое время. Не волнуйся, он вернется — через несколько лет.— Да, ты так говорил, но где он? — Он не хотел так просто сдаваться.— На острове, довольно далеко отсюда. Он не сможет уехать еще какое-то время.Даже Гарри понимал, что такая линия мышления принесет только боль им обоим, поэтому он сдался. Подумав немного и вернувшись к своему первоначальному плану наказать старика, хотя он и не был уверен, за что именно, у него появилась идея.— А сколько тебе лет?Глаза Арктура весело заплясали. В этот момент Гарри почему-то пришло в голову, что этот немощный старик, должно быть, его подкараулил. Невозможно, верно?— Спасибо, молодой человек. Мне 84 года.Поскольку старик не проглотил наживку Гарри, он попытался найти действительно неудобную тему. Что-то, что действительно сломало бы оборону его противника. Его совсем юный мозг придумал нечто такое, что заставило бы его самого чувствовать себя очень неловко.— Сколько девушек ты поцеловал? — потребовал он, уверенный в своем триумфе.Старик на удивление искренне рассмеялся.— Конечно, с моей собственной женой, Меланией, — добавил он, сделав небольшую паузу, а через мгновение продолжил, выглядя самодовольным и странно оживленным, — и еще с несколькими десятками, смею предположить.Гарри смотрел на старика с благоговением и неохотно признал свое поражение. У него все еще оставалось несколько честных вопросов.— Смогу ли я научиться магии? Научит ли меня кто-нибудь? Есть ли здесь что почитать? Где мы вообще находимся? Как зовут того домового эльфа, который пытается подкрасться ко мне, и почему он это делает?Улыбка Арктура стала еще шире. Но он не сразу заговорил. Словно вспомнив что-то, он на мгновение замолчал, но вскоре посмотрел на Гарри и начал отвечать.—

Да, ты обязательно сможешь научиться магии, Гарри. Ты такой же волшебник, как и я, и я не вижу причин, почему бы нам не начать твое обучение немного раньше, если ты действительно заинтересован. Однако мы будем делать только то, что я сочту безопасным и достойным изучения. Некоторые вещи лучше оставить на потом, а другие лучше обсудить в школе, чтобы ты не провел несколько скучных и холодных лет в Шотландии. Поэтому я буду учить тебя магии, возможно, два раза в неделю. С другой стороны, я бы очень хотел передавать знания более общего характера каждый второй день недели — если тебя это устроит? Он бросил на него вопросительный взгляд, на который Гарри ответил кивком, предвкушая возможность научиться чему-то более полезному — наконец-то.— Очень хорошо. Я думаю, ты найдешь этого старика подходящим учителем. В свободное время ты также можешь заглянуть в библиотеку, хотя я бы хотел присутствовать на первых нескольких библиотечных занятиях, если тебя интересуют такие вещи. Существуют определенные правила, которым ты, да и все в этом доме, должны подчиняться.Глаза Гарри загорелись при виде перспективы иметь личную библиотеку. Он не ожидал многого, но, по крайней мере, у него будет хороший обзор. Арктур, казалось, снова прочитал его мысли, потому что затем добавил:— Я думаю, ты не будешь слишком разочарован. Мне сказали, что наша библиотека — вторая по величине частная коллекция магических томов в Британии.Гарри заметил, что Арктур, похоже, тоже был доволен этим. Если старик любил книги, то, возможно, это не так уж и плохо.— Что касается твоих остальных вопросов, то сейчас мы находимся в Лондоне, в Гриммо. Это одно из наших более скромных жилищ, хотя здесь есть места, которые может исследовать авантюрный молодой человек, и — я должен сказать — некоторые места лучше избегать, по крайней мере пока. А что касается твоего последнего вопроса, — он щелкнул пальцами и крикнул более суровым и громким голосом: — Кикимер! Кикимер! Минни! Гарри невольно присвистнул, увидев перед собой двоих нервно переминающихся домовых эльфов и третьего, старенького, но удивительно спокойного. В его глазах, голубых, как летнее небо, искрилась странная для эльфа уверенность. — Это ты! — Гарри вскочил, тыча пальцем в старика. — Ты рыскал по моей комнате!— Действительно, Крэнки, сэр, — пропищал эльф, почесывая за ухом. — Мы должны заботиться о ваших желаниях, сэр. А Крэнки беспокоился, что у вас могут возникнуть проблемы с вписыванием в коллектив. Крэнки не хотел создавать проблем. Хозяину Гарри нет нужды постоянно тыкать пальцем в старого, коварного Крэнки. — Эльф добавил с самодовольным видом, — Или продолжать пялиться на бедного старого эльфа. Гарри растерянно перевел взгляд на Арктура, прикрывая рот ладонью. Да, он имел дело с домовыми эльфами, но непринужденность этого старичка немного смущала. — Ах да, Крэнки, возможно, уникален, — Арктур слегка усмехнулся, — Но будь уверен, он делает то, что ему говорят. И я не думаю, что у меня когда-либо были причины жаловаться на его работу.Крэнки повернулся к Арктуру, его самодовольный взгляд не дрогнул. Другие эльфы, наоборот, казались растерянными, метаясь между благоговением и возмущением, но это не смущало Крэнки.— Хозяин слишком добр, — проворчал эльф. — Если бы только Крэнки мог правдиво ответить на комплимент, он бы с радостью это сделал. К сожалению, Крэнки, похоже, помнил эпизоды подростковых неприятностей, в которые добрый мастер Арктур, похоже, так часто попадал в молодости. Впервые выражение благодушной безмятежности на лице Арктура дрогнуло, и Гарри тут же решил, что этот старый эльф ему нравится. Или, по крайней мере, ему не понравятся последствия того, что он не подружится с ним.

http://tl.rulate.ru/book/109631/4090365